

М.В. Пулькин*

M.V. Pul'kin*

**Укрепляя империю:
политика русификации на северных
окраинах России в XIX –
начале XX века (по материалам
Олонецкой губернии)****

**Strengthening an Empire: the Policy
of Russification on the Northern
Outskirts of the Country in the 19th –
Early 20th Century (Based on the
Materials of the Olonets Province)****

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-8

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-8

УДК 351.858

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Пулькин М.В. Укрепляя империю: политика русификации на северных окраинах России в XIX – начале XX века (по материалам Олонецкой губернии) // Исторический курьер. 2021. № 5 (19). С. 87–97. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-08.pdf>

Pul'kin M.V. Strengthening an Empire: the Policy of Russification on the Northern Outskirts of the Country in the 19th – Early 20th Century (Based on the Materials of the Olonets Province) // Historical Courier, 2021, No. 5 (19), pp. 87–97. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-08.pdf>]

Abstract. The main aspects of Russification as the most important component of the national policy in the Russian Empire are considered. The first to realize the urgency of the problem, the Orthodox Church made the most notable efforts in Russification activity. For church hierarchs, the essence of Russification was to spread the Orthodox faith. In the process of the formation and development of spiritual education in the Olonets diocese, the complication of religious life, the publication of various theological literature in the languages of the indigenous inhabitants of the region has become an urgent matter. In the first half of the 19th century, the process was stimulated by the struggle against the Old Believer influence. By the second half of the 19th century opposition to the Panfinian and Lutheran influence acquired a significantly greater stimulating significance. Ultimately, the activities of Orthodox missionaries led to the development of grammatical norms of the Karelian language and the formation of an active group of intelligentsia interested in its preservation. At the same time, the needs of the country's modernization inevitably led to the idea of unifying all aspects of society's life on the basis of the Russian language. By the beginning of the twentieth century, the local administration has developed an extensive set of measures for the widespread dissemination of the Russian language among "inorodtsy" (non-Russian population). A noticeable role in the Russification projects was assigned to the public education system. A network of schools for "inorodtsy" was formed, designed to spread the Russian language among the younger generation. The purpose of the Russification policy was to unify all the most important constituent elements of the socio-cultural activity of the population of the national outskirts (religious life, the activities of peasant self-government and the development of the education system) in order to accelerate modernization and strengthen the unity of the empire.

Keywords: national policy; Russification; modernization; peasantry; clergy; church; education; bureaucracy; local administration

* Пулькин Максим Викторович, кандидат исторических наук, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук; Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия, e-mail: mvpulkin@mail.ru

Pul'kin Maksim Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Institute of Linguistics, Literature and History Karelian Research Centre Russian Academy of Sciences; Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia, e-mail: mvpulkin@mail.ru

** Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН по теме: «Карелия в условиях общественных трансформаций XVII–XXI вв.: новые подходы и интерпретации» (номер государственной регистрации 121070700117-1).

The financial support of the research was carried out from the federal budget to fulfill the state task of the KarSC RAS on the topic: "Karelia in the Conditions of Social Transformations of the 17th – 21st Centuries: new Approaches and Interpretations" (state registration number 121070700117-1).

The article has been received by the editor on 29.06.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты русификации как важнейшей составной части национальной политики в Российской империи. Первой осознав всю остроту проблемы, Православная церковь приложила наиболее заметные усилия в русификаторской деятельности. Для церковных иерархов суть русификации заключалась в распространении православного вероучения. В процессе становления и развития духовного образования в Олонецкой епархии, усложнения религиозной жизни актуальным делом стало издание разнообразной богословской литературы на языках коренных обитателей края. В первой половине XIX столетия процесс стимулировался борьбой против старообрядческого влияния. Ко второй половине XIX в. существенно большее стимулирующее значение приобрело противостояние панфинскому и лютеранскому влиянию. В конечном итоге деятельность православных миссионеров привела к разработке грамматических норм карельского языка и формированию активной группы интеллигенции, заинтересованной в его сохранении. В то же время потребности модернизации страны неизбежно приводили к мысли об унификации всех сторон жизни социума на основе русского языка. К началу XX в. местная администрация разработала обширный комплекс мероприятий по широкому распространению русского языка среди «инородцев». Заметная роль в русификаторских проектах отводилась системе народного образования. Формировалась сеть школ для «инородцев», призванная распространить русский язык среди подрастающего поколения. Цель русификаторской политики заключалась в унификации всех важнейших составных элементов социокультурной активности населения национальных окраин (религиозной жизни, деятельности крестьянского самоуправления и развития системы образования) с целью ускоренной модернизации и укрепления единства империи.

Ключевые слова: национальная политика; русификация; модернизация; крестьянство; духовенство; церковь; образование; чиновничество; местная администрация.

В современной литературе термин «русификация» получил широкое распространение¹, однако в его интерпретации обнаруживаются существенные различия. Как пишет Алексей Миллер, на основании утверждения о том, что власти проводили политику русификации, читатель не сможет составить точное представление о мероприятиях местной или центральной администрации². Несмотря на исключительное внимание ряда современных авторов к указанной проблеме, термин «русификация» нуждается в дальнейшем четком определении, согласовании исследовательских подходов к проблеме, выявлении последствий процессов русификации, разграничении понятий «обрусение» (стихийный социокультурный процесс) и «русификация» (целенаправленная деятельность). В реальности упомянутые процессы тесно переплетались, взаимно усиливая друг друга и оказывая заметное влияние на все сферы жизни изучаемой территории. «Существует распространенное мнение о том, что программа русского национализма заключалась в проекте преобразования империи в национальное государство; данная гипотеза подтверждается различными исследователями»³. Задача данной статьи состоит в изучении основных

¹ Долбилов М.Д. Полонофобия и политика русификации в Северо-Западном крае империи в 1860-е гг. // Образ врага. М., 2005. С. 127–174; Земцов Б.Н. Политика царского правительства по отношению к этническим регионам России (XVI–XIX вв.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 595–605; Суворова Н.Г. Административная русификация крестьянских обществ Сибири: проекты и практика имперских экспертов в середине XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2014. Т. 10. С. 20–33.

² Миллер А. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М., 2006. С. 55.

³ Савино Д. Инородческие заговоры: поляки, евреи, немцы и украинцы в представлениях русских националистов начала XX века // Логос. 2017. № 4 (119). Т. 27. С. 66.

мероприятий в сфере национальной политики, призванных унифицировать наиболее значимые области жизни населения Европейского Севера России исходя из долгосрочных потребностей государства.

Сведения из переписи населения 1897 г. позволяют составить представление о национальном составе жителей Олонецкой губернии: 58,9 % населения края считали своим родным языком русский, 36,5 – карельский, 3,4 % – вепсский, 0,9 % – финский и 0,3 – прочие языки. Факт компактного проживания представителей финно-угорских народов в Олонецкой губернии существенно ограничивал возможности обрусения. Карелы традиционно преимущественно проживали в Олонецком уезде и в западной части Кемского, Петрозаводского и Повенецкого уездов. Русские преобладали в восточной части перечисленных выше уездов и в Пудожском уезде. Вепсы в основном обитали на юго-востоке Петрозаводского уезда (Шелтозерье). Подавляющая часть населения губернии (более 90 %) проживала в сельской местности⁴.

Деятельность Русской православной церкви стала одним из главных факторов русификации. «Религиозные скрепы» служили основой единства империи. Они позволяли интегрировать в ее состав новые этносы, последовательно включая их в систему государственного управления⁵. Задача вполне осознавалась на местном уровне: «Православие, перенятое карелами у русских, внесло с собою в жизнь карела обряды и обычаи русского народа»⁶. Масштабность проектов находилась в противоречии как с объемами имеющихся у церкви ресурсов, так и с возможными методами воздействия на подлежащие крещению народы. «Русская инородческая миссия» в XVIII и в начале XIX в. «носила странный характер»: административное давление, а также налоговые льготы новообращенным оставались «единственными мерами к христианскому просвещению инородцев»⁷. Усилиям миссионеров мешала мощная и непреодолимая сила – суровая природа северных земель. Продолжительная консервация традиционной обрядности финно-угорских народов связана с климатическими условиями, обусловившими низкую плотность населения и обширные размеры приходов.

В сознании «инородцев» в разных пропорциях сочетались дохристианские верования, старообрядческие религиозные воззрения и поверхностно усвоенное учение православной «господствующей» церкви. Для преодоления создавшихся проблем требовались героические усилия подвижников веры. Заметным церковным деятелем эпохи средневековья и знаменитым миссионером стал Стефан Пермский. Но составленный им алфавит языка коми оказался утрачен⁸. В соседней Олонецкой епархии процесс начался позднее, а его инициатором на первых порах стали не великие подвижники веры, а Святейший Синод. В 1802 г. он распорядился перевести на карельский язык Символ веры и Катехизис⁹. Для распространения православия среди карелов настоятельно требовались переводы Священного Писания на ряд карельских диалектов, существенно различающихся между собой. Такого рода усилия предпринимались в течение всего XIX в. Появление переводов Библии заметно повышало статус карельского языка, приводило к разработке его грамматики и обогащению словарного запаса, постепенно формировало круг интеллигенции, тесно связанный со всеми указанными видами деятельности.

⁴ История Карелии в древнейших времен до наших дней / ред. М.И. Шумилов. Петрозаводск, 2001. С. 258–259.

⁵ Сафонов А.А. Русское общество в вероисповедном срезе. Религиозная свобода как фактор социального согласия и толерантности // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. М., 2011. С. 740.

⁶ Крохин В.П. История карел. СПб., 1908. С. 2.

⁷ Зеленин Д. Н.И. Ильминский и просвещение инородцев (к 10-летию со дня смерти Н.И. Ильминского 27 января 1901 года). СПб., 1902. С. 5.

⁸ Лимеров П.Ф. Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и в фольклоре народа коми. М., 2008. С. 107.

⁹ Указ Синода о переводе Катехизиса и Символа веры // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 834. Оп. 84. Д. 4. Л. 78.

В 1820 г. Библейское общество издало Евангелие на тверском диалекте карельского языка. Затем появилось издание текста Священного Писания на «зырянском» языке¹⁰. В декабре 1828 г. появилось распоряжение Синода об особых миссионерах для укрепления в вере крещеных «инородцев», затем в духовных учебных заведениях стали появляться отделения, нацеленные на освоение языков местных народов¹¹. Их пример привел к интенсификации переводческой активности: протоиерей Усть-Сысольского собора Бонифатий Кокшаров перевел на языки местных обитателей несколько текстов из Ветхого Завета. Его примеру последовали коллеги из соседних епархий. Священник Яренского собора обратился к местному преосвященному с призывом поддержать переводческую деятельность и проповедь на языке коми¹². В середине XIX в. переводческая деятельность продолжилась: один из местных священников перевел на язык коми богослужебные песнопения¹³.

Из свидетельств современников событий начала XX в. и результатов исследований современных ученых вырисовывается позитивная картина интенсивного развития «инородческих» языков и их применения в богослужебном обиходе. Формировались грамматические правила, обогащался словарный запас языков финно-угорских народов. Использование в издательском деле является индикатором условий, которыми язык располагает для своего функционирования как литературного языка¹⁴. Деятельность приходского духовенства ориентировалась на создание переводов священных текстов и таким образом стимулировала исследования языков финно-угорских народов Европейского Севера. Духовенство реализовало особый вариант политики русификации. Основная роль здесь отводилась не превалированию русского языка в религиозной жизни и богослужебном обиходе, а последовательному внедрению духовных ценностей православия в повседневную жизнь «инородцев» с использованием местных «наречий».

Роль административного аппарата. Специфические причины для активизации русификаторской деятельности в среде местного чиновничества связаны с национальным пробуждением в Финляндии, которое расценивалось как угроза для стабильности северных окраин страны¹⁵. Экстраординарные меры, принятые в ответ на рост опасности, включали укрепление местной администрации и совершенствование самоуправления. В том числе с этой целью начиная с 1870-х гг. осуществлялись переводы на карельский язык документов, разъясняющих крестьянам права и обязанности сотских и десятских¹⁶. Желание применять карельский язык в повседневной деятельности администрации парадоксальным образом совмещалось с воздействием русификаторских тенденций. В Карелии для создания идейного фундамента русификации публиковались пропагандистские произведения, из которых следовало, что русская культура глубоко укоренилась в сознании карелов, является неотъемлемой частью их повседневной жизни. Автор книги с красноречивым названием «Голос карела» М. Смирнов предлагал читателю свое видение проблем национальной культуры: «У карел ничего своего нет – ни преданий, ни песен; все у них русское. Кто мало-мальски имеет способность и развитие, тот уже старается говорить по-русски и учиться русской грамоте»¹⁷.

Сформулированные Смирновым идеи отражали настроения, присутствующие в элите российского общества. В ироническом изложении С.Ю. Витте они приобрели афористиче-

¹⁰ Макаров Г.Н. О переводном памятнике карельского языка 20-х гг. прошлого века // Труды Карельского филиала Академии наук СССР. Вып. 39. 1963. С. 70–79.

¹¹ Ястребов И. Вопрос об устройстве и организации образовательных заведений для приготовления православных благовестников // Православный благовестник. 1895. № 1. С. 31–39.

¹² Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми. М., 1978. С. 143.

¹³ Плосков И.А. Христианская традиция и книжная культура коми (XIX–начало XX в.) // Христианский мир: религия, культура, этнос. СПб., 2000. С. 109–111.

¹⁴ Лаллукка С. Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов. СПб., 1997. С. 216.

¹⁵ Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н.И. Бобринкова. СПб., 1905. СПб., 1905. С. 58.

¹⁶ Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. 122. Оп. 1. Д. 12/590. Л. 1.

¹⁷ Смирнов М. Голос карела. Путевые заметки и карельская поэзия. СПб., 1890. С. 7.

скую форму: «обращу всех в истинно русских»¹⁸. С другой стороны, рассуждения Смирнова опирались на устойчивые традиции конформизма, издавна характерные для «восточных финнов»¹⁹. Темп русификации существенно замедляла противоположная тенденция: настоятельная необходимость использования карельского языка в повседневной жизни органов управления. Обращенный к чиновникам призыв заниматься изучением карельского языка звучал в земской прессе. В публикациях говорилось о том, что сотрудники администрации испытывают серьезные затруднения из-за незнания языка коренных жителей края. Но желание изучить язык не реализуется: «к тому, кроме медленной практики, нет никакой возможности». Препятствием стало отсутствие учебников: «до сих пор не имеется никаких научных пособий по карельскому языку – ни словаря, ни даже простейшего букваря»²⁰.

Мысль о распространении финского влияния в Карелии побуждала к более радикальным мерам. В начале XX в. олонецкий губернатор Н.В. Протасьев составил записку, адресованную П.А. Столыпину. В ней предлагалось не только покончить с финским влиянием в Карелии, но и «перенести влияние русской государственности за восточный рубеж Финляндии»²¹. Предусматривался обширный перечень мероприятий. В их число входило усиление полиции, развитие системы начального образования с преподаванием на русском языке. В качестве составной части предполагаемых мероприятий рассматривалось строительство железной дороги, соединенной с сетью «русских железных дорог» для большего удобства переселения в Олонецкую губернию выходцев из центральных областей государства и ускорения ассимиляционных процессов. Степень радикальности предполагаемых мер и намечаемые итоги усилий легко выявить по выводам, представленным в документе: «Все инородцы России, в видах благополучия и наилучшего положения, обязаны изучить язык господствующего народа». Им следует «забыть навсегда мысль о том, чтобы этот язык уступил свое место какому-либо местным языкам в государственных школах и других учреждениях»²².

В 1907 г. к решению политико-лингвистических и социокультурных проблем подключилось земство. Его руководители решили примкнуть к развернувшейся борьбе против панфинской пропаганды. В качестве основного средства решения местных национальных проблем земство рассматривало ускоренную ассимиляцию карелов. В статьях земских деятелей о таких методах говорилось предельно определенно: «коренные русские люди образуют свои поселения на границе с Финляндией и среди карел». Они принесут в Олонецкую губернию «русское влияние и лучшие способы обработки земли», разделят местное население, «вольются в него и скорее ассимилируют его»²³. Переселения великороссов на национальные окраины расценивались центральной российской властью как универсальное средство борьбы против сепаратизма. Стремясь обезопасить границы государства, власти нередко прибегали к колонизации и депортации²⁴. Суждения о том, что переселение станет панацеей от ряда сложных проблем, сопровождалось скептическими высказываниями. Необходимое число переселенцев будет непросто отыскать: «немногие из наших губерний могут послать переселенцев, привыкших к более совершенным приемам в сельском хозяйстве»²⁵.

Мысль об использовании ресурсов власти для осуществления ускоренной русификации не нашла поддержки в российском правительстве. Здравое оценивая грядущие последствия

¹⁸ *Витте С.Ю.* Воспоминания. М., 1960. Т. 3. С. 274.

¹⁹ *Калинин И.К.* Восточно-финские народы в процессе модернизации. М., 2000. С. 108.

²⁰ *Ковальский И.О.* О необходимости составления словаря и элементарного учебника карельского языка // Вестник Олонецкого губернского земства. 1907. № 15–16. С. 40.

²¹ Докладная записка олонецкого губернатора тайного советника Протасьева его высокопревосходительству председателю Совета министров П.А. Столыпину // НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 105/61. Л. 2

²² Там же. Л. 12.

²³ Доклад Комиссии по разработке вопроса о проведении в край железной дороги в чрезвычайное Олонецкое губернное земское собрание // НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 105/61. Л. 18.

²⁴ *Миллер А.* Империя Романовых и национализм... С. 37.

²⁵ *Г.Г.Г.* К вопросу о колонизации Олонецкой губернии // Вестник Олонецкого губернского земства. 1915. № 1. С. 7.

непродуманных действий, С.Ю. Витте доказывал, что ошибки в национальной политике создадут новые поводы к недовольству среди местного населения²⁶. Рост интенсивности политической жизни привел к еще более определенным высказываниям общественных деятелей о сохранении этнической идентичности даже в ущерб незыблемости государственного строя. К примеру, партия кадетов намеревалась защищать свободу использования различных языков и наречий в публичной жизни. В Коми крае кадеты опубликовали политические документы на местном языке и организовали с его использованием «беседы с крестьянами»²⁷.

Решая проблемы национальной политики и добиваясь унификации в управлении «инородцами», власти повсюду в России явно ошибались в своих расчетах и оценке перспектив. С одной стороны, ресурсы государства явно не соответствовали масштабам амбиций управленцев. С другой стороны, карельский язык под натиском сторонников русификаторского проекта продемонстрировал неплохую жизнеспособность. В итоге к началу XX в. вытеснение «инородческих» языков стало рассматриваться лишь как далекая перспектива²⁸. Использование диалектов коренных жителей региона для решения административных проблем стало значимым подспорьем местной администрации.

Система образования могла стать заметным фактором в русификаторской деятельности. В 1870-е гг. школы были оценены как могущественное средство распространения русского языка. Вопрос о повсеместном школьном образовании нерусского населения как значимом подспорье национальной политики приобрел для правительства принципиальное значение: «Русская школа рассматривалась в Петербурге как самый мощный инструмент русификации окраин»²⁹. Особое внимание местной власти к использованию карельского языка в профессиональной деятельности педагогов возникло в начале XX в. В служебной записке на имя П.А. Столыпина губернатор Н.В. Протасьев изложил свое понимание создавшейся ситуации. По мнению губернатора, существует острая потребность в создании сети приютов и общежитий, необходимо преобразование имеющихся на момент создания записки одноклассных школ в министерские училища с повышенным до шести «отделений» курсом. Заметные изменения предстояло внести в подготовку педагогов. Известно, что население «глухих карельских местностей» почти не знает русского языка. В такой местности «учителю начальной школы совершенно необходимо знать карельский язык». Использовать его на постоянной основе следует «как для первоначальных занятий с детьми в школе, так, особенно, при устройстве бесед и чтений со взрослыми»³⁰.

Осуществление образовательной программы, предложенной олонеким губернатором, с самого начала приобрело противоречивый характер. С одной стороны, представители формирующейся карельской интеллигенции могли надеяться на серьезное усиление финансовой и организационной поддержки со стороны государства. Вопрос о внедрении четырехлетнего курса обучения в «зырянских» школах рассматривался в Архангельской губернии. Указывалось, что в «помянутые школы поступают дети, большею частью не понимая русский язык». Учитель «на первых порах преподает основы языка, на котором будет ведено общее обучение»³¹. Задачей «инородческой» школы на Кольском полуострове стало начальное обучение саамов. Священник Пазрецкого прихода К. Щеколдин начиная с

²⁶ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX–начало XX в.). СПб., 1998. С. 52.

²⁷ Таскаев М.В. Национальный аспект в деятельности кадетских организаций на Европейском Севере России (по материалам Коми края) // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов. Йошкар-Ола, 2004. С. 275.

²⁸ Витухновская М.А. Карелы и Карелия в контексте имперской политики России // Финно-угроведение. 2001. № 1. С. 9–19.

²⁹ Волхонский М.А. Национальный вопрос во внутренней политике правительства в годы Первой русской революции. // Отечественная история. 2005. № 5. С. 48–62.

³⁰ НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 105/61. Л. 2.

³¹ От Мезенско-Печерского отделения. Распределение учебного материала по предметам одноклассной церковно-приходской школы в зырянских школах // Архангельские епархиальные ведомости. 1904. № 3. С. 194–195.

1886 г. «решился по звуковому способу выучить лопарских детей самым употребительным молитвам, чтобы они их правильно читали и пели»³².

Слабо скоординированные усилия различных ведомств Российской империи привели к началу XX в. к определенным успехам, но они стали следствием стихийных процессов, а не целенаправленных действий. Как указывали составители обзора Олонецкой губернии за 1902 г., местные инородцы, особенно мужское население, «постепенно ассимилируются» благодаря распространению начального образования и усиливающимся контактам с русскими. Женская половина населения охотнее и чаще использует «инородческие» языки. На территориях, прилегающих к Финляндскому княжеству, «крестьян, знающих русскую грамоту, мало, зато много грамотных по-фински»³³. В целом исследователи отмечают устойчивое стремление местных жителей сохранить свой язык и использовать его в повседневной жизни. Карелы оставались двуязычными «и не считали карелами тех, кто утратил родной язык»³⁴. В среде соседних этносов наблюдались сходные настроения: обрусение вепсов отмечалось преимущественно на окраинах их обитания, где шире распространилась «национально-смешанная брачность»³⁵. В Вологодской губернии в начале XX в. местные власти фиксировали сходную картину: «часть мужского населения (зырян. – М. П.) понимает русскую речь <...> женщины же понимают ее слабо и по-русски вовсе не говорят»³⁶.

После длительных и чаще всего бесплодных усилий приходского духовенства, чиновников и работников начального образования исчезли иллюзии относительно перспектив ассимиляции северных «инородцев». Наиболее существенные новшества в жизни малых народов оказались связанными не с успехами государственной политики, а с национальным пробуждением. В Европе повсеместно «воинство языковых националистов комплектовалось главным образом провинциальными газетчиками, школьными учителями и амбициозными мелкими чиновниками»³⁷. Современники событий отмечали, что совсем недалеко от имперской столицы «начинается гирлянда сравнительно небольших народов», которые очнулись «от векового сна» и усердно взялись «за крайне интенсивную работу национального возрождения»³⁸. К числу пробудившихся народов с полным основанием могут быть отнесены карелы. Они требовали от местной интеллигенции выучить карельский язык и использовать его в профессиональной деятельности³⁹.

Выводы. Российское государство, последовательно проводя модернизацию всех сторон жизни, осуществляло мощное культурное строительство. Его целью стало, помимо всего прочего, «достижение той тесной связи между государством и культурой, которая и составляет суть национализма»⁴⁰. Стремление российской власти к «унификации управления инородцами» закончилось неудачей. Ее причиной стало явное преувеличение «степени готовности аборигенов к восприятию общероссийских административных и судебных порядков»⁴¹. С одной стороны, тесное сплочение «инородцев» вокруг престола оказалось не только непростой, но и недостижимой задачей. С другой – вытеснение финно-угорских языков из повседневного оборота при одновременном применении их с богослужебными и

³² Харузин Н. Русские лопари (Очерк прошлого и современного быта). М., 1890. С. 70.

³³ Фесвитянинов С.М. На границе с Финляндией (очерк) // Вестник Олонецкого губернского земства. 1911. № 14. С. 12.

³⁴ Бернштам Т.А. Русско-карельско-саамские этнокультурные связи. К проблеме формирования поморов // Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР. Л., 1977. С. 61.

³⁵ Прибалтийско-финские народы России / ред. Е.И. Клементьев. М., 2003. С. 358.

³⁶ Освящение здания двухклассной церковно-приходской школы в селе Онежье Яренского уезда // Вологодские епархиальные ведомости. 1903. № 2. С. 50.

³⁷ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998. С. 187.

³⁸ Славинский М.А. Русская интеллигенция и национальный вопрос // Вехи. Интеллигенция в России: сборник статей. 1909–1910 гг. М., 1991. С. 406.

³⁹ Резолюция митинга карелов в Ухте, 21 декабря 1905 г. // Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 1. Оп. 4. Т. 3. Д. 1326. Л. 7, об.

⁴⁰ Геллер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 213.

⁴¹ Конев А.Ю. Коренные народы северо-западной Сибири в административной системе Российской империи (XVIII–начало XX в.). М., 1995. С. 166.

образовательными целями превратилось в парадоксальный и противоречивый процесс, заранее обреченный на неудачу.

Литература

Бернштам Т.А. Русско-карельско-саамские этнокультурные связи. К проблеме формирования поморов // Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР. Л.: Наука, 1977. С. 60–68.

Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н.И. Бобрикова. СПб., 1905. 482 с.

Витте С.Ю. Воспоминания. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. Т. 3. 342 с.

Витухновская М.А. Карелы и Карелия в контексте имперской политики России // Финно-угроведение. 2001. № 1. С. 9–19.

Волхонский М.А. Национальный вопрос во внутренней политике правительства в годы Первой русской революции // Отечественная история. 2005. № 5. С. 48–62.

Г.Г.Г. К вопросу о колонизации Олонецкой губернии // Вестник Олонецкого губернского земства. 1915. № 1. С. 7–9.

Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми. М.: Наука, 1978. 546 с.

Геллер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.

Долбилов М.Д. Полонофобия и политика русификации в Северо-Западном крае империи в 1860-е гг. // Образ врага. М.: ОГИ, 2005. С. 127–174.

Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX–начало XX в.). СПб.: Лисс, 1998. 1002 с.

Зеленин Д. Н.И. Ильминский и просвещение инородцев (к 10-летию со дня смерти Н.И. Ильминского 27 января 1901 года). СПб., 1902. 20 с.

Земцов Б. Н. Политика царского правительства по отношению к этническим регионам России (XVI–XIX вв.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 595–605.

История Карелии в древнейших времен до наших дней / ред. М.И. Шумилов. Петрозаводск, 2001. 944 с.

Калинин И.К. Восточно-финские народы в процессе модернизации. М.: Наука, 2000. 178 с.

Ковальский И.О. О необходимости составления словаря и элементарного учебника карельского языка // Вестник Олонецкого губернского земства. 1907. № 15–16. С. 40–44.

Конев А.Ю. Коренные народы северо-западной Сибири в административной системе Российской империи (XVIII–начало XX в.). М.: Координационно-методический центр прикладной этнографии ИЭИА, 1995. 217 с.

Крохин В.П. История карел. СПб.: Типография Надежда, 1908. 67 с.

Лаллукка С. Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов. СПб.: Европейский Дом, 1997. 438 с.

Лимеров П.Ф. Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и в фольклоре народа коми. М.: Наука, 2008. 256 с.

Макаров Г.Н. О переводном памятнике карельского языка 20-х гг. прошлого века // Труды Карельского филиала Академии наук СССР. 1963. Вып. 39. С. 70–79.

Миллер А. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 248 с.

Плосков И.А. Христианская традиция и книжная культура коми (XIX–начало XX в.) // Христианский мир: религия, культура, этнос. СПб.: Европейский Дом, 2000. С. 109–111.

Прибалтийско-финские народы России / ред. Е.И. Клементьев. М.: Наука, 2003. 458 с.

Савино Д. Инородческие заговоры: поляки, евреи, немцы и украинцы в представлениях русских националистов начала XX века // Логос. 2017. № 4 (119). Т. 27. С. 65–76.

Сафонов А.А. Русское общество в вероисповедном срезе. Религиозная свобода как фактор социального согласия и толерантности // Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII–начале XX в. М.: РОССПЭН, 2011. С. 740–756.

Славинский М.А. Русская интеллигенция и национальный вопрос // Вехи. Интеллигенция в России: сборник статей. 1909–1910 гг. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 405–421.

Смирнов М. Голос карела. Путевые заметки и карельская поэзия. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. 337 с.

Суворова Н.Г. Административная русификация крестьянских обществ Сибири: проекты и практика имперских экспертов в середине XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение» 2014. Т. 10. С. 20–33.

Таскаев М.В. Национальный аспект в деятельности кадетских организаций на Европейском Севере России (по материалам Коми края) // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. С. 274–281.

Фесвятиянинов С.М. На границе с Финляндией (очерк) // Вестник Олонецкого губернского земства. 1911. № 14. С. 12–16.

Харузин Н. Русские лопари (Очерк прошлого и современного быта). М.: Скоропечатни А.А. Левенсон, 1890. 128 с.

Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетейя, 1998. 306 с.

Ястребов И. Вопрос об устройстве и организации образовательных заведений для приготовления православных благовестников // Православный благовестник. 1895. № 1. С. 31–39.

References

Bernshtam, T.A. (1977). Russko-karel'sko-saamskie etnokul'turnye svyazi. K probleme formirovaniya pomorov [Russian-Karelian-Sami Ethnocultural Ties. On the Problem of the Formation of Pomors] In *Kratkoe sodержanie dokladov godichnoy nauchnoy sessii Instituta etnografii AN SSSR*. Leningrad, Nauka, pp. 60–68.

Borodkin, M.M. (1905). *Iz noveyshey istorii Finlyandii. Vremya upravleniya N.I. Bobrikova*. [From the Recent History of Finland. Time of Management N.I. Bobrikov] St. Petersburg, 482 p.

Dolbilov, M.D. (2005). *Polonofobiya i politika rusifikacii v Severo-Zapadnom krae imperii v 1860-e gg.* [Polonophobia and the Policy of Russification in the North-Western Territory of the Empire in the 1860s.]. *Obraz vraga*. Moscow, OGI, pp. 127–174.

Dyakin, V.S. (1998). *Natsional'nyy vopros vo vnutrenney politike tsarizma (XIX – nachalo XX v.)* [The National Question in the Internal Politics of Tsarism (19th – Early 20th Centuries)]. St. Petersburg, Liss. 1002 p.

Fesvityaninov, S.M. (1911). Na granitse s Finlyandiej (oчерk) [On the Border with Finland (Outline)] In *Vestnik Olonetskogo gubernskogo zemstva*. No. 14, pp. 12–16.

G.G.G. (1915). K voprosu o kolonizatsii Olonetskoy gubernii [On the Issue of Colonization of the Olonets Province] In *Vestnik Oloneckogo gubernskogo zemstva*. No. 1, pp. 7–9.

Gagarin, Yu.V. (1978). *Istoriya religii i ateizma naroda komi* [History of Religion and Atheism of the Komi People]. Moscow, Nauka. 546 p.

Gellner, E. (1991). *Natsii i natsionalizm*. [Nations and Nationalism] Moscow, Progress. 320 p.

Haruzin, N. (1890). *Russkie lopari (Oчерk proshlogo i sovremennogo byta)* [Russian Lapps (Essay on the Past and Modern Life)]. Moscow, Skoropechatni A. A. Levenson. 128 s.

Hobsbaum E. (1998). *Natsii i natsionalizm posle 1780 g.* [Nations and Nationalism after 1780] St. Petersburg, Aleteyya, 306 p.

Kalinin, I.K. (2000). *Vostochno-finskie narody v protsesse modernizatsii*. [East Finnish Peoples in the Process of Modernization]. Moscow, Nauka. 178 p.

Klement'ev, E.I. (Ed.) (2003). *Pribaltiysko-finskie narody Rossii* [Baltic-Finnish Peoples of Russia]. Moscow, Nauka. 458 p.

Konev, A.Yu. (1995). *Korennyye narody severo-zapadnoy Sibiri v administrativnoy sisteme Rossiyskoy imperii (XVIII – nachalo XX v.)*. [Indigenous Peoples of Northwestern Siberia in the Administrative System of the Russian Empire (18th – Early 20th Century)]. Moscow, Koordinatsionno-metodicheskiy tsentr prikladnoy etnografii IEIA. 217 p.

Koval'skiy, I.O. (1907). O neobходимosti sostavleniya slovarya i elementarnogo uchebnika karel'skogo yazyka [On the Need to Compile a Dictionary and Elementary Textbook of the Karelian Language] In *Vestnik Olonetskogo gubernskogo zemstva*. No. 15–16, pp. 40–44.

Krohin, V.P. (1908). *Istoriya karel* [History of the Karelians]. St. Petersburg, Tipografiya Nadezhda. 67 p.

Lallukka, S. (1997). *Vostochno-finskie narody Rossii. Analiz etnodemograficheskikh protsessov*. [East Finnish Peoples of Russia. Analysis of Ethnodemographic Processes]. St. Petersburg, Evropeyskiy Dom. 438 p.

Limerov, P.F. (2008). *Obraz sv. Stefana Permskogo v pis'mennoy tradicii i v fol'klоре naroda komi* [The image of St. Stefan Permsky in the Written Tradition and in the Folklore of the Komi People]. Moscow, Nauka. 256 p.

Makarov, G.N. (1963). O perevodnom pamyatnike karel'skogo yazyka 20-kh gg. proshlogo veka [About the Translated Monument of the Karelian Language of the 20s Last century] In *Trudy Karel'skogo filiala Akademii nauk SSSR*. Vol. 39, pp. 70–79.

Miller, A. (2006). *Imperiya Romanovykh i natsionalizm: Esse po metodologii istoricheskogo issledovaniya* [The Romanov Empire and Nationalism: Essays on the Methodology of Historical Research]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 248 p.

Ploskov, I.A. (2000). Khristianskaya traditsiya i knizhnaya kul'tura komi (XIX – nachalo XX v.) [Christian Tradition and Book Culture of the Komi (19th – Early 20th Century)] In *Khristianskiy mir: religiya, kul'tura, etnos*. St. Petersburg, Evropeyskiy Dom, pp. 109–111.

Safonov, A.A. (2011). Russkoe obshchestvo v veroispovednom sreze. Religioznaya svoboda kak faktor sotsial'nogo soglasiya i tolerantnosti [Russian Society in a Religious Cut. Religious Freedom as a Factor of Social Harmony and Tolerance] In *Samoorganizatsiya rossiyskoy obshchestvennosti v posledney treti XVIII – nachale XX v.* Moscow, ROSSPEN, pp. 740–756.

Savino, D. (2017). Inorodcheskie zagovory: polyaki, evrei, nemtsy i ukraintsy v predstavleniyakh russkikh natsionalistov nachala XX veka [Foreign Conspiracies: Poles, Jews, Germans and Ukrainians in the Views of Russian Nationalists of the Early 20th Century] In *Logos*. No. 4 (119), Vol. 27, pp. 65–76.

Shumilov, M.I. (Ed.) (2001). *Istoriya Karelii s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [History of Karelia in Ancient Times to the Present Day]. Petrozavodsk, Periodika. 944 p.

Slavinskiy M.A. (1991). Russkaya intelligentsiya i natsional'nyy vopros [Russian Intelligentsia and the National Question] In *Vekhi. Intelligentsiya v Rossii: sbornik statey. 1909–1910 gg.* Moscow, Molodaya gvardiya, pp. 405–421.

Smirnov, M. (1890). *Golos karela. Putevye zametki i karel'skaya poeziya*. [The Voice of the Karelian. Travel Notes and Karelian Poetry]. St. Petersburg, Tipografiya M.M. Stasyulevicha. 337 p.

Suvorova, N.G. (2014). Administrativnaya rusifikatsiya krest'yanskikh obshchestv Sibiri: proekty i praktika imperskikh ekspertov v seredine XIX v. [Administrative Russification of Siberian Peasant Societies: Projects and Practice of Imperial Experts in the Middle of the 19th Century] In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. Vol. 10, pp. 20–33.

Taskaev, M.V. (2004). Natsional'nyy aspekt v deyatelnosti kadetskikh organizatsiy na Evropeyskom Severe Rossii (po materialam Komi kraya) [The National Aspect in the Activities of Cadet Organizations in the European North of Russia (Based on Materials from the Komi Territory)] In *Formirovanie, istoricheskoe vzaimodeystvie i kul'turnye svyazi finno-ugorskikh narodov*. Yoshkar-Ola: MarNIIYALI, pp. 274–281.

Vitte, S.YU. (1960). *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoy literatury. Vol. 3. 342 p.

Vituhnovskaya, M.A. (2001). Karely i Kareliya v kontekste imperskoy politiki Rossii [Karelians and Karelia in the Context of the Imperial Policy of Russia] In *Finno-ugrovedenie*. No. 1, pp. 9–19.

Volhonskiy, M.A. (2005). Natsional'nyy vopros vo vnutrenney politike pravitel'stva v gody pervoy russkoy revolyutsii [The National Question in the Internal Policy of the Government During the Years of the First Russian Revolution]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 5, pp. 48–62.

Yastrebov, I. (1895). Vopros ob ustroystve i organizatsii obrazovatel'nykh zavedeniy dlya prigotovleniya pravoslavnykh blagovestnikov [The Question of the Structure and Organization of Educational Institutions for the Preparation of Orthodox Evangelists]. In *Pravoslavnyy blagovestnik*. No. 1, pp. 31–39.

Zelenin, D. (1902). *N.I. Il'minskiy i prosveshchenie inorodtsev (k 10-letiyu so dnya smerti N.I. Il'minskogo 27 yanvarya 1901 goda)* [Ilminsky and the Education of Foreigners (to the 10th Anniversary of the Death of N.I. Ilminsky on January 27, 1901)]. St. Petersburg. 20 p.

Zemtsov, B.N. (2019). Politika tsarskogo pravitel'stva po otnosheniyu k etnicheskim regionam Rossii (XVI–XIX vv.) [The Policy of the Tsarist Government in Relation to the Ethnic Regions of Russia (XVI–XIX Centuries)]. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 21. No. 3, pp. 595–605.

Статья поступила в редакцию 29.06.2021 г.